Пиратское ПО – себе дороже

КОГДА ОТ ИДЕИ «ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ» ЛУЧШЕ ОТКАЗАТЬСЯ

Александр КРИОНИ, частный детектив, эксперт «Мира безопасности»
E-mail: krioni@krioni.com

Сейчас редко кто из предпринимателей и коммерсантов связывается с ворованным софтом. В силу сложившейся за десятилетие привычки пользоваться только лицензионным, покупатель, приобретая компьютер, даже не задумывается – контрафактное у него ПО или фирменное. Конечно же, лицензия!

Но обстановка, которая складывается вокруг предпринимательства, все больше заставляет искать способы «оптимизации» расходов. А учить экономить российского хозяйственника не нужно. В ход идет всё: отказ от дорогой аренды, снижение количества торговых точек, аутсорсинг, сокращение сотрудников, манипуляции со скидками, реализация близко к просроченному состоянию продуктов, отсрочки платежа, бартер и т.д. и т.п.

И вот к этому перечню «законных» приемов снижения затрат, которые использовали главным образом кооператоры 1990-х, добавляется его новый вид – импортозамещение.

По своей природе, импортозамеще-

ние означает замену иностранного товара национальным, то есть российским. Но поскольку на компьютерах предпринимателей установлен Windows, а аналога в России «винде» нет, то у пользователя может возникнуть естественное желание сэкономить, купив, например, Windows не за 15 тыс. рублей, а за 3000 или даже за 1500 рублей.

При этом риск ответственности за использование контрафактного программного обеспечения «замыливается» двумя негласными тезисами: а) покупая «отечественное» ПО, пользователь поддерживает национального производителя; б) покупая нелицензионное ПО, пользователь наносит вред не отечественной экономике, а вражеской – то есть американской.

Почему такое оправдание является опасным заблуждением, и насколько серьезно это может отразиться на компании или ее руководителе – пойдет речь ниже.

Частные детективы по поручению правообладателей регулярно проводят мониторинг рынка программного обеспечения. Если в ходе осмотра полок магазина, или офиса предполагаемого нарушителя, детектив обнаруживает признаки использования нелицензионного ПО, то последующие события могут развиваться следующим образом.

В один из рабочих дней в магазин (офис) под видом покупателя (контрагента) приходит частный детектив. Распознать сыщика непросто, но если посетитель требует максимум документов и свидетельств, подтверждающих факт покупки – следует задуматься о возможных юридических последствиях. Спустя какое-то время, обычно через неделю, детектив возвращается, чтобы вручить под роспись руководителю уведомление о совершенном правонарушении. Подпись на уведомлении послужит в суде доказательством умысла. На этом, как правило, расследование заканчивается. Но в случае, если детектив сумел собрать свидетельства, из которых следует, что размер предполагаемого ущерба составляет около 10 млн рублей, то предупреждать продавца правообладатель скорее всего не будет.

Примерно через месяц после первого визита детектива, в офис или на предприятие придут не только сыщик, но и два-три офицера из Управления «К» МВД России в сопровождении патентного поверенного и, возможно, правообладателя софта (что бывает крайне редко). Проверка будет проходить рутинно и вежливо. Конфликтов в таких случаях почти не бывает. Служба охраны прекрасно понимает, что неподчинение – это административная ответственность, а за оказание сопротивления при исполнении следует уголовное наказание. Закончится всё опечатыванием и конфискацией компьютеров (если есть левый софт).

ЦИФРА

1,5

года условно составляет стандартное наказание для руководителя за установку нелицензионного софта.

По ст. 146 УК РФ стандартное наказание для руководителя за установку нелицензионного софта составляет 1,5 года условно. Штрафы – разные. Но финансовое бремя для организации-нарушителя может увеличиться за счет гражданского иска правообладателя в рамках уголовного дела.

Тяжесть положения пользователя пиратского ПО усугубляется «заинтересованностью» в исходе деле прокурора, который так же, как и Управление «К» МВД, получает за его раскрытие «палку». Поэтому если только офицеры «К» не допустят совсем вопиющих нарушений УПК, на все жалобы подозреваемый получит стандартный прокурорский ответ – «нарушений в действиях сотрудников нет». Таким образом, если дело возбудили, развалить его можно только в суде, при наличии грубых нарушений УПК.

Что же делать? Всё очень просто. После вручения уведомления об обнаруженных признаках использования нелицензионного ПО, руководителю необходимо отказаться от идеи «импортозамещения» и немедленно перейти на лицензионное «вражеское» ПО. На бухгалтерском компьютере установить лицензионный софт; на офисные мониторы наклеить голограммы и стикеры производителя софта. В большинстве случаев, этого достаточно.

В случае невыполнения законных требований правообладателя, руководитель очень рискует. Надеяться на адвоката не следует, поскольку работающих по 146-й статье УК мало, а выигрывавших дело меньше еще на порядок. С точки зрения хозяйственных рисков – чтобы остановить деятельность фирмы, достаточно забрать всего один компьютер с бухгалтерией. День без бухгалтерии гарантирует хаос на месяцы. Прибавьте ко всему 146-ю статью УК в отношении руководителя фирмы. Умысел налицо (ведь детектив предупреждал), а еще будет гражданский иск в рамках уголовного дела от владельцев ПО.

Служба охраны прекрасно понимает, что неподчинение – это административная ответственность, а за оказание сопротивления при исполнении следует уголовное наказание.

Но больше всего не повезет админу, поскольку все беды подозреваемый может списать на него. А уж он, в зависимости от степени юридической неопытности, только усугубит свое положение. **МБ**